

У Шуй Юнь-эр всегда был хороший характер. Она была мастером пылающего солнца, и даже когда ее пытали, на ее лице сияла улыбка. Но сейчас она злилась безо всякой причины.

Мгновение назад ей казалось, что Бай Шаоцин очень красив; сейчас же она чувствовала, что этот парень — настоящая мерзость.

Дошло до того, что она не удержалась, и поднялась на ноги, скрипнув зубами:

— Ты что, волос на голове лидера культа? Я наконец поняла: ты будешь счастлив, если он умрет за тебя!

Она редко бывала столь невежлива.

— Наконец ты это осознала, — холодно сказал Бай Шаоцин. — Я был бы очень рад, если бы он умер за меня.

Взгляды обоих были холодны, как лед.

Почти одновременно лед в их глазах растаял, и они синхронно посмотрели на ворота вдалеке.

— Ваша слуга с вашего позволения удаляется. — Шуй Юнь-эр мгновенно вернулась к своему облику простодушной служанки, и выскользнула через боковую дверь.

В тот же момент маленький бумажный кулек, упавший на подоконник, оказался в рукаве Бай Шаоцина.

— Я снова пришел беспокоить старшего. — В дверях возник силуэт Сыма Фаня.

Бай Шаоцин сложил руки в знак приветствия и сказал:

— Молодой господин Сыма.

Тайком понаблюдав за ним, он понял, что Сыма Фань выглядел расслабленным, будто случилось что-то хорошее.

— Молодой господин, вы светитесь от счастья. Кажется, произошло радостное событие.

— Сегодня у меня хорошие новости. Старший, хотите угадать, что произошло?

Какие хорошие новости могут быть связаны с Ван Лихуном? Бай Шаоцин чуть-чуть наклонил голову и предположил:

— Неужели вы узнали где находится Летучая Мышь?

— Верно, я знаю, где Летучая Мышь, — кивнул Сыма Фань.

У Бай Шаоцина вдруг перехватило дыхание.

Глаза Сыма Фаня уставились прямо в зрачки Бай Шаоцина. Казалось, прошло немало времени, прежде чем на его губах появилась слабая улыбка.

— Старший, почему вы не спрашиваете о местонахождении Летучей Мыши?

Бай Шаоцин удивился:

— Молодой господин, неужели вы мне не расскажете, если я не спрошу?

Он фальшиво кашлянул, расправил подол, и сел, выпрямив спину.

Сыма Фань сухо улыбнулся:

— Старший, вы опять сердитесь.

Он сел в кресло напротив, обмахнулся веером и сказал:

— Сыма Фань недостаточно почтителен, прошу прощения, старший.

С треском закрыв веер, он взял его в обе руки и почтительно поклонился Бай Шаоцину.

Бай Шаоцин хмыкнул, ожидая, когда он продолжит говорить.

— Я много размышлял о Бянь Фу и наконец понял, откуда он взялся, — сказал Сыма Фань.

Бай Шаоцин сделал вид, что задумался:

— Его происхождение должно быть интересным.

— Очень интересным, — сказал Сыма Фань. — Молодой господин Бянь Фу — потомок известного рода Улинь, третий сын семьи Бай — Бай Шаоцин.

— Бай Шаоцин, — Бай Шаоцин улыбнулся странной улыбкой.

— Старший, вы не ожидали этого, не так ли?

Бай Шаоцин определенно этого не ожидал.

Он не думал, что Сыма Фань и Шан Лэнхун были в сговоре, но Сыма Фань только сегодня узнал то, что Шан Лэнхун знал уже много лет.

И все-таки, это Шан Лэнхун обманул Сыма Фаня, или Сыма Фань обманул Ван Лихуна?

— Какая странная история для мира боевых искусств, — холодно сказал Бай Шаоцин. — Потомок известного рода Улинь столь низко пал.

Его слова прозвучали двусмысленно, но Сыма Фань без малейшего смущения кивнул, и со вздохом произнес:

— Верно, он из благородной семьи, но он опозорил своих предков.

В душе они оба понимали, что предки четырех великих семей не были такими уж идеальными. А иначе откуда взяться справедливости?

Сыма Фань дважды выругался, а затем вдруг улыбнулся:

— Однако третий сын семьи Бай — редкостный красавец.

От его странной улыбки Бай Шаоцин разволновался и невольно спросил:

— Тогда где он сейчас?

— Несколько дней назад шпион доложил, что Бай Шаоцин появился в усадьбе семьи Бай.

— Я слышал, что усадьба семьи Бай разрушена до основания, — нахмурился Бай Шаоцин.

— Возможно он вернулся, чтобы отдать дань уважения отцу и старшим братьям, но наткнулся на людей, которых я туда послал.

— Они поймали его?

Сыма Фань кивнул и сказал:

— Верно.

Бай Шаоцин сразу понял, что что-то не так. И впрямь, Сыма Фань сказал:

— Я привел Бянь Фу с собой. Пожалуйста, старший, оцените мои старания.

Вытянув обе ладони, они звонко хлопнул.

Бай Шаоцин снова рассмеялся.

Даже смеясь, он мысленно пожаловался: "И где я сейчас найду технику сплетения?"

Двое крепких мужчин втащили молодого человека без сознания. Его голова низко свисала, а темные волосы рассыпались по лицу. Похоже на пути он испытал немало невзгод, и даже его дыхание было слишком слабым.

Бай Шаоцин думал о том, что этот человек кажется ему знакомым, как вдруг он его вспомнил, и в его глазах внезапно мелькнула злобная вспышка.

Сыма Фань со смешком за волосы поднял голову мужчины, открывая молодое лицо.

— Старший, пожалуйста, посмотрите.

Бай Шаоцин внимательно посмотрел на парня, и, как и ожидалось, это оказался Сюй Мэнхуэй, которого он уже видел.

В прошлый раз, когда он прятался на крыше, он не разглядел как следует его внешность, и лишь смутно запомнил его фигуру. Теперь, глядя на него вблизи, он понял, что хотя кожа Сюй Мэнхуэя была немного желтоватой, а брови густыми, его лицо выглядело неописуемо утонченным. Неудивительно, что Сюй Хэцин так к нему привязался.

— Вот Летучая Мышь. Пожалуйста, старший, оцените мои старания.

— Это Летучая Мышь?

— Думаю, да.

— Точно?

Сыма Фань со смехом сказал:

— Даже если я обознался, но это просто тренировка. Вам это не повредит, старший.

Пока Бай Шаоцин смотрел на Сюй Мэнхуэя, его мысли метались, прежде чем он наконец усмехнулся и сказал:

— Этот человек не Бянь Фу.

— О? — Сыма Фань спросил: — Старший, откуда вы знаете?

Пока он это говорил, казалось, его тело не двигалось, но он уже был как минимум на два шага ближе к Бай Шаоцину.

Бай Шаоцин вдруг вздрогнул, посмотрел на Сыма Фаня и прошептал:

— Барышня Сыма беременна?

— Старший, вы действительно впечатляете! — воскликнул Сыма Фань.

— Сюй Хэцин мертв? — вздохнул Бай Шаоцин.

— Муж моей сестры серьезно болен, раз старший лично ходил его осматривать, — медленно сказал Сыма Фань, обмахнувшись веером. — Я был высокого мнения о Хэцине, но, к сожалению, он не здоров. К счастью, у моей сестры в животе осталась его кровь. Семья Сюй не останется без потомства.

Со смертью Сюй Хэцина Сюй Мэнхуэй, конечно же, утратит свою ценность.

Бай Шаоцин спокойно смотрел на Сыма Фаня и вдруг рассмеялся:

— Молодой господин Сыма, а ты умеешь дурачить людей.

— Не так хорошо, как ты.

— Когда ты узнал?

— На третий день, после прибытия сюда, — радостно сказал Сыма Фань. — Маска не может скрыть твое очарование. К тому же помощник лидера культа бросил на тебя несколько тайных взглядов. Он уже видел тебя и не мог не узнать.

Сказав это, он вынул свой веер и протянул его вперед, будто передавая в руки Бай Шаоцину.

Бай Шаоцин уже сконцентрировался на своей ци, но увидев его движение, он понял, что путь назад ему закрыт. Попытка скрыться в любом другом направлении, только спровоцирует Сыма Фаня еще больше.

Ничего не оставалось делать, кроме как противостоять ему.

Бай Шаоцин столкнулся всего лишь с бумажным веером. Но этот веер вдруг стал еще страшнее меча. Тело Сыма Фаня двигалось не слишком быстро и неторопливо, будто он прогуливался во

дворе; но сделав лишь один шаг, он оказался рядом с Бай Шаоцином. Странная улыбка коснулась уголков губ Сыма Фаня, вызывая неприятное ощущение на его коже.

Бай Шаоцин коснулся пальцем кончика веера.

Раздалось громкое "дзинь" будто камень ударил по железу, и вылетело несколько искр.

— Отличный навык, — пошутил Сыма Фань. — Пересечение неба наполнено огненной ци.

Одним движением запястья он вскинул руку в сторону Бай Шаоцина.

Бай Шаоцин осознал его силу и поспешно отступил.

Он почувствовал как Сыма Фань непринужденно улыбается и легко протягивает руку.

Бай Шаоцин снова отступил, одновременно вытягивая ногу, и стул рядом с ним полетел в сторону Сыма Фаня, с частью силы техники пересечения неба.

Стул неотвратно летел к Сыма Фаню, но вдруг странным образом замер в воздухе, и медленно опустился вниз, будто кто-то схватил его и поставил обратно на пол.

На лице Сыма Фаня по-прежнему виднелась улыбка.

Дальше идти было некуда, и Бай Шаоцин наконец перестал отступать. С криком он достал меч из-за пояса.

Бянь Фу владел многими техниками, и его уровень владения мечом был, несомненно, хорошим.

Вытащив меч, он сразу же нанес двадцать семь ударов. Ни один удар не прошел мимо, казалось, что эта техника меча была создана для нанесения последнего удара.

Сыма Фань сосредоточил все свое внимание.

— Из какой семьи эта техника фехтования?

— Семьи Летучей Мыши, — холодно ответил Бай Шаоцин.

— Как называется?

— Истребитель драконов.

Меч Бай Шаоцина нанес еще двадцать семь ударов и три из них даже разрезали одежду Сыма Фаня.

Сыма Фань нахмурился, но потом снова ухмыльнулся.

Самодовольно улыбаясь, Сыма Фань двигался как призрак, устремившись сквозь сплошные удары меча.

Это было настолько рискованно, что Бай Шаоцин даже удивился, но Сыма Фань уже бросился вперед. Когда блеск меча черкнул его по груди, Бай Шаоцин осознал, что его козыря недостаточно, чтобы пронзить грудь противника.

Грудь Сыма Фаня кровоточила, но он успел атаковать.

Он использовал только один навык — технику оборота семьи Сюй.

И сразу же запястье Бай Шаоцина оказалось в руке Сыма Фаня.

Он горько усмехнулся.

Дважды за день он стал жертвой одного и того же трюка.

<http://bllate.org/book/15169/1340562>